

Федулова Диана Валерьевна

**ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОДЕРЖАНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ИЗ ДОГОВОРА
ФИНАНСИРОВАНИЯ ПОД УСТУПКУ ДЕНЕЖНОГО ТРЕБОВАНИЯ**

Настоящая статья посвящена исследованию специфики правового регулирования отношений из договора финансирования под уступку денежного требования. Рассмотрены особенности содержания обязательства из данного договора посредством анализа отдельных прав и обязанностей сторон договора. На основе проведенного исследования предлагается авторское решение по ряду проблемных вопросов толкования и пути совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/4-1/49.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 183-187. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

9. Резун Д. Я. Предисловие // Фронтир в истории Сибири и Северной Америки в XVII-XX вв.: общее и особенное. Новосибирск, 2003. Вып. 3. С. 7-8.
10. Резун Д. Я. Фронтир в истории Сибири и Северной Америки в XVII-XX вв.: общее и особенное. Новосибирск: РИПЕЛ, 2005. 130 с.
11. Резун Д. Я., Шиловский М. В. Сибирь, конец XVI – начало XX века: фронтир в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. Новосибирск, 2005. 193 с.
12. Тёрнер Ф. Дж. Роль границы в американской истории [Электронный ресурс] / пер. В. Е. Борисова. URL: <http://www.historians.org/pubs/archives/turnerthesis.htm> (дата обращения: 18.09.11).
13. Тёрнер Ф. Дж. Фронтир в американской истории / пер. с англ. М., 2009. 304 с.
14. Тойнби А. Постижение истории / пер. с англ. М.: Прогресс, 1996. 606 с.
15. Хромых А. С. Проблема «сибирского фронта» в современной российской историографии // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 4. С. 106-111.
16. Хромых А. С. Русская колонизация Сибири последней трети XVI – первой четверти XVIII века в свете теории фронта: дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 2008. 220 с.
17. Шиловский М. В. Фронтир и переселения: сибирский опыт // Фронтир в истории Сибири и Северной Америки в XVII-XX вв.: общее и особенное. Новосибирск, 2003. Вып. 3. С. 101-118.
18. Штопов Б. М. Европейские исследования Сибири: рецензия // Новая и новейшая история. 2004. № 2. С. 208-211.
19. Billington R. A. America's Frontier Heritage. Albuquerque, 1991.
20. Limerick P. N. Trails: towards a New Western History. Lawrence, 1991.
21. Turner F. O. The Frontier in American History. New York: Henry Holt and Co., 1920. 293 p.

“SIBERIAN CULTURE” CONCEPT IN FRONTIER THEORY

Ol'ga Nikolaevna Sudakova, Ph. D. in Culturology, Associate Professor
College of Water Transport
St. Petersburg State University of Water Communications
kdoscha@hotmail.ru

The author reveals the structural components of the Siberian culture of the XVIIIth-XIXth centuries. The methodological basis for the content formation of the concept “Siberian culture” as a cultural research tool is the concept “frontier” (border), developed by foreign and native scientists.

Key words and phrases: Siberian culture; frontier theory; Siberian frontier; cultural contacts; Siberians' mentality.

УДК 347.45/47

Настоящая статья посвящена исследованию специфики правового регулирования отношений из договора финансирования под уступку денежного требования. Рассмотрены особенности содержания обязательства из данного договора посредством анализа отдельных прав и обязанностей сторон договора. На основе проведенного исследования предлагается авторское решение по ряду проблемных вопросов толкования и пути совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова и фразы: договор финансирования под уступку денежного требования; финансирование; обязанности финансового агента; обязанности клиента; солидарная обязанность; признание к исполнению обязанности в натуре; мера защиты гражданских прав; гражданско-правовая ответственность; недействительное денежное требование; будущее требование; оборотный факторинг; обеспечительная уступка; безвозвратность.

Диана Валерьевна Федулова
Кафедра гражданского права
Юридический институт
Томский государственный университет
dianaf@mail.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОДЕРЖАНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ИЗ ДОГОВОРА ФИНАНСИРОВАНИЯ ПОД УСТУПКУ ДЕНЕЖНОГО ТРЕБОВАНИЯ©

Права и обязанности сторон составляют содержание любого договорного обязательства, в том числе и обязательства по договору финансирования под уступку денежного требования.

Исходя из ст. 824 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), основной обязанностью финансового агента является передача денежных средств – непосредственно финансирование (кроме реальных договоров, в которых осуществление финансирования является условием заключения договора). Понятие финансирования означает выделение денежных средств на что-либо как с целью получения прибыли (инвестирование), так и без этой цели. В «Большом экономическом словаре» термин «финансирование» определяется как «метод предоставления денежных средств для безвозвратного, окончательного расходования

на определенные цели» [4, с. 1139]. Главой 43 ГК РФ термин «финансирование» прямо не раскрывается, но, исходя из ч. 1 ст. 824 ГК РФ, данное понятие следует рассматривать как передачу денежных средств.

Гражданский кодекс РФ не предусматривает специальных последствий нарушения финансовым агентом обязанности по финансированию, поэтому в данном случае применимы нормы общей части ГК РФ. Так, клиент может потребовать исполнения обязанности в натуре, опираясь на ст. 12 ГК РФ, и (или) возмещения убытков (ст. 393 ГК РФ). Понуждение к исполнению обязанности в натуре не является мерой гражданско-правовой ответственности (несмотря на то, что данная санкция упомянута в гл. 25 ГК РФ «Ответственность за нарушение обязательств»), а представляет собой одну из мер защиты нарушенных гражданских прав. Обязанность реального исполнения следует непосредственно из самого обязательства, подразумевает исполнение первоначальной обязанности. Думается, что предъявление клиентом иска о присуждении к исполнению обязанности в натуре в случае нарушения финансовым агентом обязательства по финансированию целесообразно тогда, когда им уже было произведено встречное исполнение – переданы денежные требования. На эту возможность указывает п. 3 ст. 328 ГК РФ, согласно которому, если встречное исполнение обязательства произведено, несмотря на непредоставление другой стороной обусловленного договором исполнения своего обязательства, эта сторона обязана предоставить такое исполнение.

Статья 829 ГК РФ устанавливает обязанность финансового агента, если иное не предусмотрено договором, не совершать последующую уступку денежных требований, которые были им приобретены в порядке уступки от клиента. При нарушении данной обязанности (в случае отсутствия специального разрешения на такую уступку в договоре) соглашение о последующей уступке денежных требований будет являться недействительным на основании п. 1 ст. 388, ст. 168 ГК РФ, что влечет возникновение реституционного правоотношения. Но и в случае, когда последующая уступка денежного требования допускается договором, к ней соответственно применяются правила об этом же договоре, т.е. уступка возможна только другому финансовому агенту. Однако в современных условиях представляется неактуальным ограничивать подобным образом свободный оборот прав требований. Тем более что при последующей переуступке интересы должника не нарушаются. Для первоначального финансового агента же расширяются возможности реализации переданных ему прав: как путем их уступки иному финансовому агенту (рефинансирование), так и истребования исполнения от должника. Таким образом, представляется, что положение ст. 829 ГК РФ, содержащее диспозитивный запрет на последующую переуступку денежных требований, должно быть исключено.

Статья 833 предусматривает особый случай возникновения у финансового агента обязанности по возврату должнику сумм, уже полученных им по уступленному требованию. Если доказано, что финансовый агент не исполнил свое обязательство осуществить обещанный платеж, связанный с уступкой требования, либо произвел такой платеж, зная о нарушении клиентом того обязательства перед должником, к которому относится платеж, связанный с уступкой требования, должник вправе требовать возвращения этих сумм финансовым агентом. Таким образом, соответствующая обязанность перед должником возникает у финансового агента в случае доказанной недобросовестности последнего либо неосновательности обогащения, имевшей место на его стороне, и предъявления ему должником соответствующих требований. Некоторые исследователи указывают, что в этой ситуации финансовый агент несет перед должником ответственность за нарушение договора [2, с. 41]. Однако авторы не уточняют, за нарушение какого именно договора наступает ответственность финансового агента.

В факторинговых отношениях участвуют три лица – финансовый агент, клиент и должник – третье лицо. Этот «тройственный союз» накладывает определенный отпечаток на взаимоотношения сторон. В указанной п. 2 ст. 833 ГК РФ ситуации клиент и кредитор несут солидарную обязанность перед должником. То есть это один из случаев солидарности обязанностей, предусмотренных законом (п. 1 ст. 322 ГК РФ). Обязанность финансового агента здесь также вытекает из обязательства между финансовым агентом и должником. Но ее возникновение обусловлено юридическими фактами, непосредственно связанными с договором, заключенным между финансовым агентом и клиентом. Можно сказать, что это предусмотренный законом случай, когда обязательство (из договора финансирования под уступку денежного требования) создает для третьего лица права в отношении стороны обязательства (п. 3 ст. 308 ГК РФ). Таким образом, Гражданский кодекс РФ устанавливает определенную взаимосвязь между несколькими договорными обязательствами: распространяет действие обязательства за пределы рамок договора, объединяя несколько договоров [9]. Думается, что требование должника по возврату уплаченной денежной суммы не является требованием о привлечении финансового агента к гражданско-правовой ответственности. Это особое требование об исполнении им обязанности, возникшей в связи с предусмотренными в законе юридическими фактами – его недобросовестным поведением или нарушением обязанности по финансированию клиента.

Основной обязанностью клиента по договору финансирования под уступку денежного требования является обязанность уступить финансовому агенту денежное требование к третьему лицу, вытекающее из предоставления клиентом товара, выполнения им работ или оказания услуг (кроме реального договора, когда его заключение связано с передачей клиентом прав требования). При этом клиент должен передать действительное денежное требование. Денежное требование, являющееся предметом уступки, признается действительным, если клиент обладает правом на передачу денежного требования и в момент уступки этого требования ему неизвестны обстоятельства, вследствие которых должник вправе его не исполнять (п. 2 ст. 827 ГК РФ). То есть клиент обязан обеспечить юридическое существование передаваемых прав требований.

Однако п. 1 ст. 827 ГК РФ содержит диспозитивную оговорку «если договором финансирования под уступку денежного требования не предусмотрено иное». Возникает вопрос: условия об «ином» какого плана могут быть прописаны в договоре? Ряд исследователей утверждают, что данная норма позволяет сторонам

включить в договор условие, исключающее или ограничивающее ответственность клиента в случае уступки недействительных денежных требований [5]. Неудачная формулировка п. 1 ст. 827 ГК РФ может дать основания сделать подобный вывод. Однако такая точка зрения неоспорна. Совершение сделки уступки денежных требований представляет собой исполнение клиентом возникшего из договора обязательства по передаче финансовому агенту права требования. Недействительного права юридически не существует, поэтому передача такого права невозможна. Сделка уступки таких денежных требований, очевидно, будет являться недействительной (ст. 168 ГК РФ). Неисполнение обязательства по передаче предмета уступки влечет ответственность клиента. Согласно п. 4 ст. 401 ГК РФ заключенное заранее соглашение об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства ничтожно. Очевидно, что осведомленность клиента в момент уступки денежных требований об обстоятельствах, вследствие которых должник вправе их не исполнять, указывает на наличие умысла в нарушении обязательства по передаче требований. Таким образом, включение в договор условия об устранении или ограничении ответственности клиента в случае уступки денежных требований, недействительных по второму признаку – если клиенту известны обстоятельства, вследствие которых должник вправе не исполнить свои обязательства, – недопустимо. Рассмотрим ситуацию, когда стороны предусмотрели в договоре условие, освобождающее клиента от ответственности за уступку денежного требования, правом на передачу которого он не обладает. Думается, что включение в рассматриваемый договор подобного условия бессмысленно. Уступка денежных требований в исследуемом договоре имеет конституирующий характер, финансовый агент рассчитывает, что именно с помощью предъявления к исполнению переданных ему требований он может получить возврат переданных им клиенту денежных средств. Если он заранее соглашается на возможность неисполнения клиентом встречной обязанности по уступке денежных требований (при передаче недействительных прав требований), то он фактически допускает вероятность безвозмездного финансирования им клиента. Однако, как известно, дарение в отношениях между коммерческими организациями не допускается (п. 4 ст. 575 ГК РФ). «Заочное» прощение финансовым агентом долга клиента может быть квалифицировано как дарение [12]. Приведенные рассуждения применимы и для обоснования недопустимости включения в договор условия об устранении или ограничении ответственности клиента в случае уступки недействительных денежных требований, когда ему известны обстоятельства, вследствие которых должник вправе не исполнить свои обязательства. Таким образом, едва ли законодатель подразумевал возможность сторон предусмотреть в договоре условие об освобождении клиента от ответственности за передачу недействительных требований (а значит, неисполнение основной договорной обязанности). Думается, что диспозитивная норма п. 1 ст. 827 ГК РФ подразумевает возможность включения в договор условий, усиливающих ответственность клиента. Например, стороны могут предусмотреть в договоре ответственность клиента за передачу прав требований, имеющих иные недостатки (пороки), не предусмотренные п. 2 ст. 827 ГК РФ. Тем не менее, на наш взгляд, положение п. 1 ст. 827 ГК РФ требует редакционной доработки для устранения ошибочного толкования данной статьи.

Итак, при передаче клиентом недействительного, т.е. юридически не существующего, требования сделка по передаче такого требования будет являться недействительной. Недействительность уступки означает отсутствие перехода прав требований к финансовому агенту, но это не колеблет действительность договора финансирования под уступку денежного требования [13]. Следовательно, обязательство по передаче денежных требований, возникшее из договора финансирования под уступку денежного требования, клиентом не исполнено. Передача недействительных требований рассматривается как нарушение клиентом своих обязательств перед финансовым агентом, и он несет ответственность перед финансовым агентом.

Интересным для рассмотрения представляется вопрос о порядке передачи клиентом будущего денежного требования. Согласно п. 2 ст. 826 ГК РФ при уступке будущего требования оно считается перешедшим к финансовому агенту после того, как возникло само право на получение с должника денежных средств, предусмотренных договором с ним. Если уступка денежного требования обусловлена определенным событием, она вступает в силу после наступления этого события. При этом дополнительного оформления уступки денежного требования в этих случаях не требуется. По выражению Ю. А. Александровой, «денежное требование, уступаемое финансовому агенту, переходит непосредственно к нему, ни на миг не задерживаясь у клиента» [1, с. 16]. Однако данное утверждение неоспорно.

Как указывает Л. А. Новоселова, в теории существуют две точки зрения о порядке перехода будущего или обусловленного права требования при уступке [10]. Согласно так называемой «теории промежуточности» уступленное требование возникает у cedentа, а затем переходит к цессионарию. Согласно «теории непосредственности» требование возникает непосредственно в имуществе цессионария, не входя ни на мгновение в имущество cedentа.

«Теория промежуточности» представляется более соответствующей законодательству, поскольку предполагает, что cedent не может передать право, которым он не обладает. Подтверждением того, что требование сначала возникает у cedentа, служит норма п. 2 ст. 827 ГК РФ, согласно которой денежное требование, являющееся предметом уступки, признается действительным, если клиент обладает правом на передачу денежного требования и в момент уступки этого требования ему не известны обстоятельства, вследствие которых должник вправе его не исполнять. Таким образом, прежде чем перейти к цессионарию, право требования должно возникнуть из договора cedentа с должником. При возникновении этого права в имуществе cedentа происходят изменения. «Теория промежуточности» защищает права должника. Ведь если требование возникает прямо у цессионария, а не переходит к нему от cedentа, то вследствие отсутствия преемства

в требовании должник не может противопоставить цессионарию возражения, которые он в момент возникновения требования имел против cedenta [Там же].

По мнению Е. А. Крашенинникова, «теория непосредственности» не согласуется с распорядительным характером уступки, который проявляется в том, что уступленное право выделяется из имущества cedenta и переходит в имущество цессионария [8, с. 17]. Но теория непосредственности защищает интересы финансового агента. Ведь возможен такой вариант, что клиент после заключения договора, но до возникновения права требования окажется несостоятельным. Если исходить из «теории промежуточности», право, возникшее первоначально у cedenta, может быть включено в общую конкурсную массу.

Следует обратить внимание, что проект изменений в ГК РФ предусматривает иной момент перехода будущего требования к финансовому агенту: «В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом или иным законом, при уступке будущего требования после его возникновения оно считается перешедшим к финансовому агенту в момент заключения договора об уступке». Это положение разработчиками установлено в изъятие общего предлагаемого правила главы 24 ГК РФ, заключающегося в том, что будущее требование переходит к цессионарию с момента его возникновения [11]. Таким образом, разработчики проекта предусмотрели «обратный» эффект уступки будущих прав в договоре факторинга, т.е. ввели юридическую фикцию, позволяющую относить момент распоряжения будущим правом к более раннему моменту – ко времени заключения договора.

По общему правилу клиент не отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение должником требования, являющегося предметом уступки, в случае предъявления его финансовым агентом к исполнению. Пункт 3 ст. 827 ГК РФ позволяет включать в договор условие о том, что клиент отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение должником требования в случае предъявления его финансовым агентом к исполнению. Такие договоры именуют оборотным (регрессным) факторингом. Следует сказать, что российская практика заключения договоров финансирования под уступку денежного требования до настоящего времени преимущественно шла по пути включения в договор условия о том, что клиент должен ответить за неисполнение требования должником. Но на сегодняшний день на рынке начинает расти объем безоборотного факторинга, что свидетельствует уже о более зрелой организации такого бизнеса. Готовность финансовых агентов заключать договоры с принятием на себя кредитного риска дебиторов – новый вектор развития факторингового рынка. Однако на таких условиях финансовые агенты сегодня работают в основном с крупными системообразующими компаниями.

В литературе довольно часто подчеркивается, что у клиента в таком договоре присутствует обязанность по возврату денежных средств в случае неисполнения должником своей обязанности по оплате долга [3, с. 19]. Однако в данном случае такая обязанность является субсидиарной и представляет собой гарантию исполнимости денежных требований. По аналогии с нормой ст. 390 ГК п. 3 ст. 827 дает право возложить на клиента риск неисполнения (ненадлежащего исполнения) уступленного требования должником. Правило ст. 390 ГК РФ предусматривает, что в общегражданской уступке cedent отвечает за исполнимость уступаемого права при принятии на себя поручительства за должника перед новым кредитором. Представляется, что модель оборотного факторинга также предполагает поручительство клиента за исполнение денежных требований должником. Таким образом, в такой договорной конструкции клиент при обращении финансового агента к нему в связи с непоступлением от должника платежей исполняет не обязательство из основного договора по возврату сумм финансирования, а обязательство из соглашения о поручительстве (в виде условия в договоре).

Соответственно, ответственность клиента в оборотном факторинге строится по модели ответственности поручителя. В таком случае, если должник допустит неисполнение или ненадлежащее исполнение своего обязательства по уплате денежных средств финансовому агенту, последний имеет право обратиться к клиенту с требованием вернуть не возмещенную должником сумму денежных средств. В данной ситуации также нельзя вести речь об ответственности как последствии правонарушения. Возложение на клиента обязанности ответить за исполнимость денежных требований является мерой защиты прав финансового агента, целью данной меры является не наказание клиента (привлечение к ответственности), а защита прав и интересов кредитора путем обеспечения исполнения требований к должникам. Но за неисполнение или ненадлежащее исполнение этой, условно говоря, «вторичной» обязанности по уплате денежных средств на клиента может быть возложена ответственность в виде процентов по ст. 395 ГК РФ.

Абзац 2 п. 1 ст. 824 ГК РФ предусматривает возможность совершения уступки финансовому агенту денежных требований к должнику в целях обеспечения исполнения обязательства клиента перед финансовым агентом. По вопросу момента перехода прав требований в такой разновидности договора в литературе не сложилось единого мнения. Представляется, что право требования переходит к финансовому агенту при заключении договора с клиентом, если в договоре не предусмотрен иной порядок перехода права. Так, стороны могут обусловить уступку определенным событием, тогда она вступает в силу после наступления этого события. Если в качестве обеспечения обязательств клиента стороны избрали уступку будущего требования, то оно считается перешедшим к финансовому агенту после того, как возникло само право на получение с должника денежных средств (п. 2 ст. 826 ГК РФ).

Обеспечительный характер уступки в рассматриваемом варианте договора, очевидно, подразумевает, что основное обязательство заключается в предоставлении финансовым агентом денежных средств в долг клиенту (т.е. в качестве займа). Таким образом, уступка требований в рамках данного договора обеспечивает исполнение обязанности клиента по возврату сумм предоставленного финансирования. Такой вывод позволяет сделать буквальное толкование абз. 2 п. 1 ст. 824, п. 2 ст. 831 ГК РФ. Однако в литературе встречается иная точка зрения относительно определения основного обязательства, исполнение которого обеспечивается

уступкой денежного требования. Так, А. П. Юденков полагает, что особенность такого способа обеспечения заключается в том, что предъявление денежного требования, являющегося предметом уступки, к исполнению не связано с неисполнением или ненадлежащим исполнением контрагентом (клиентом) основного обязательства... Наоборот, при уступке денежного требования в рамках рассматриваемого договора предполагается, что финансовый агент вначале производит взыскание по денежному требованию, и лишь в случае, если суммы, полученные от должника, оказались меньше суммы долга клиента финансовому агенту, обеспеченной уступкой денежного требования, требование о возврате остатка долга предъявляется клиенту [6, с. 524]. Такое понимание отношений сторон в договоре не согласуется с функциями уступки денежных требований как способа обеспечения исполнения обязательства. Вместе с тем считаем, что безвозвратность является основой договора финансирования под уступку денежного требования. Хотя понятие безвозвратности в контексте института финансирования под уступку денежного требования достаточно условное, оно подразумевает отсутствие обязанности клиента непосредственно возвращать финансовому агенту полученные денежные средства. В этом плане установленная законодательством конструкция договора финансирования под обеспечительную уступку денежных требований содержит в себе внутреннее противоречие.

В целом следует отметить, что правовая регламентация прав и обязанностей сторон договора финансирования под уступку денежного требования имеет, по большей части, диспозитивный характер. Многие аспекты отданы на усмотрение сторон договора. Это расширяет возможности сторон по установлению своих прав, обязанностей и порядка их реализации.

Список литературы

1. **Алексанова Ю. А.** Правовые проблемы финансирования под уступку денежного требования: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Изд-во РАГС, 2004. 24 с.
2. **Алексанова Ю. А.** Проблемы сущности правоотношений финансирования под уступку денежного требования // Юрист. 2002. № 12. С. 39-45.
3. **Алексеева Д. Г.** Обеспечение безопасности факторинговых операций // Банковское право. 2010. № 6. С. 15-19.
4. **Большой экономический словарь: 22 000 терминов** / под ред. А. Н. Азриляна. М.: Ин-т новой экономики, 1999. 1246 с.
5. **Договоры в предпринимательской деятельности** [Электронный ресурс] / отв. ред. Е. А. Павлодский, Т. Л. Левшина. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. **Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй** / под ред. проф. Т. Е. Абовой и А. Ю. Кабалкина. М.: Юрайт; Право и закон, 2002. 975 с.
7. **Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая** [Электронный ресурс]: учебно-практический комментарий (постатейный) / под ред. А. П. Сергеева. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. **Крашенинников Е. А.** Основные вопросы уступки требования // Очерки по торговому праву: сб. научных трудов. Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 1999. Вып. 6. С. 3-32.
9. **Негишинская Л. Ф.** К вопросу о влиянии третьих лиц на динамику обязательственного правоотношения [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. **Новоселова Л. А.** Финансирование под уступку денежного требования // Вестник ВАС РФ. 2000. № 11-12; 2001. № 1, 3-6, 8, 10, 11.
11. **О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации** [Электронный ресурс]: проект Федерального закона. URL: <http://www.rg.ru/2011/09/14/gk-izm-site-dok.html> (дата обращения: 26.09.2011).
12. **Обзор практики применения арбитражными судами норм Гражданского кодекса РФ о некоторых основаниях прекращения обязательств** [Электронный ресурс]: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 № 104. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. **Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации** [Электронный ресурс]: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 120. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

SELECTED ISSUES OF LIABILITY CONTENT IN CONTRACT ON FINANCING AGAINST MONETARY CLAIM ASSIGNMENT

Diana Valer'evna Fedulova

Department of Civil Law

Juridical Institute

Tomsk State University

dianaf@mail.ru

The author studies the specific character of the legal regulation of the relations from the contract on financing against monetary claim assignment, considers the features of the contract liabilities content via the analysis of some rights and liabilities of the contract parties, and basing on the research suggests the solution to a number of interpretation problematic issues and the ways of legislation improvement in the concerned area.

Key words and phrases: contract on financing against monetary claim assignment; financing; financial agent's liabilities; client's liabilities; joint and several liability; judgment to liability discharge in kind; civil rights protective measure; civil-legal liability; invalid monetary claim; future claim; circulating factoring; secured concession; irretrievability.